

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
20 May 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 5 Факультативного протокола относительно
сообщения № 42/2017* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Т.М. (представлена Г.С.)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Греция
<i>Дата сообщения:</i>	21 марта 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 70 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 29 июня 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	2 апреля 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	пособия по социальному обеспечению
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода от эксплуатации, насилия и надругательства; защита личной целостности; неприкосновенность частной жизни; право на медицинское обслуживание; право на услуги в области абилитации и реабилитации; достаточный жизненный уровень и социальная защита
<i>Статьи Пакта:</i>	1, 3, 16, 17, 22, 25, 26 и 28
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	2 d)

* Принято Комитетом на его двадцать первой сессии (11 марта – 5 апреля 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Мартин Мвесигва Бабу, Данлами Умару Башару, Монтган Бунтан, Имед Эддин Чакер, Мара Кристина Габрилли, Амалия Ева Гамио Риос, Цзюнь Исикава, Самуэль Нджугуна Кабуе, Розмари Кайес, Ласло Габор Ловаси, Роберт Джордж Мартин, Гертруда Офорива Фефоаме, Дмитрий Ребров, Йонас Рускус, Маркус Шефер и Риснавати Утами.

1.1 Автор сообщения является Т.М., гражданка Греции, родившаяся в 1973 году. Она утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником ее прав, предусмотренных статьями 1, 3, 16, 17, 22, 25, 26 и 28 Конвенции. Автора представляет ее муж Г.С. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 июня 2012 года.

1.2 30 ноября 2017 года Комитет, руководствуясь пунктом 8 правила 70 своих правил процедуры и действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил удовлетворить просьбу государства-участника о том, чтобы вопрос о приемлемости сообщения рассматривался отдельно от существа дела.

А. Резюме информации и аргументов, представленных сторонами

Факты в изложении автора

2.1 В январе 2016 года автору был поставлен диагноз «синдром Аспергера». У нее наблюдаются основные симптомы аутизма, такие как затруднения в социальном взаимодействии, нестандартные способы обучения, повышенный интерес к определенным предметам, склонность к рутинным занятиям и проблемы в типичных видах коммуникации. Она окончила греческий политехнический университет и имеет степень бакалавра в области изобразительного искусства. В 2004 году автор была принята на работу в качестве научного сотрудника в Управление лесного хозяйства Греции, однако в 2007 году она уволилась с работы, поскольку стала испытывать трудности в общении и сотрудничестве с администрацией этого ведомства. После увольнения она работала художницей.

2.2 13 мая 2016 года после того, как ей был поставлен диагноз «синдром Аспергера», автор обратилась в центр освидетельствования на инвалидность (КЕПА) с просьбой выдать ей свидетельство об инвалидности. КЕПА функционирует в рамках структур системы социального обеспечения и контролируется Министерством труда и социальной солидарности. В его обязанности входит: а) определение процентного показателя инвалидности после подачи заявления на получение пенсии по инвалидности; б) квалификация/признание лиц в качестве инвалидов; и с) определение процентного показателя инвалидности в тех случаях, когда требуется проведение оценки инвалидности в рамках системы социального обеспечения государства-участника. Для зачисления на социальные пособия по программе КЕПА инвалид должен получить свидетельство КЕПА с оценкой степени инвалидности не менее 67%. Согласно греческому законодательству, синдром Аспергера классифицируется как необратимая, пожизненная инвалидность с показателем инвалидности от 67% до 80%.

2.3 22 июля 2016 года и 22 августа 2016 года сотрудники Комитета КЕПА по вопросам здоровья первого уровня провели собеседования с автором. Автор утверждает, что Комитет искажил ее диагноз, заменив его на серьезное пограничное расстройство личности со степенью инвалидности 50% без какого-либо упоминания о диагнозе «синдром Аспергера», который был поставлен ее врачом в январе 2016 года.

2.4 Автор утверждает, что в государстве-участнике у нее нет доступных и эффективных средств правовой защиты. 22 августа 2016 года она представила письменное возражение против выводов Комитета по вопросам здоровья первого уровня в Комитет по вопросам здоровья второго уровня, но утверждает, что не получила никакого ответа из упомянутого комитета. Не имея решения Комитета второго уровня на свое возражение, автор не в состоянии обжаловать решение Комитета первого уровня в Административном суде первой инстанции. Она далее заявляет, что Комитет второго уровня обязан принимать решения по делам на основе резолюции Комитета первого уровня и что поэтому Комитет второго уровня не смог исправить допущенную в ее случае ошибку, поскольку он не вправе выдать ей правильное свидетельство, а может лишь принять решение о процентном показателе инвалидности. В связи с этим автор также просила Специальный научный комитет вмешаться и передать ее дело на типовую проверку. Она также просила Административный совет обсудить ее дело и подала жалобу курирующему директору

и гражданскому защитнику. Автор не получила ответа ни от одного из официальных органов, в которые она обратилась. Кроме того, 4 октября 2016 года автор подала жалобу в прокуратуру на членов Комитета по вопросам здоровья первого уровня, однако ее дело до сих пор не передано какому-либо работнику прокуратуры, и автор утверждает, что, как ей сообщили, процедура передачи ее дела может занять до восьми месяцев. Автор далее заявляет, что, согласно имеющимся статистическим данным, расследование ее жалобы может продолжаться от двух до шести лет и даже дольше. Она также утверждает, что даже если бы она могла подать апелляцию в Административный суд, чего она в настоящее время не может сделать, этот процесс был бы неоправданно затянутым, поскольку, согласно имеющимся статистическим данным, Административному суду требуется в среднем семь лет для вынесения решения по какому-либо делу.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что тот факт, что Комитет по вопросам здоровья первого уровня указал в ее свидетельстве об инвалидности, что у нее было диагностировано пограничное расстройство личности, а не синдром Аспергера, представляет собой нарушение ее прав по статьям 1 и 3 Конвенции, поскольку это исключает ее из процесса равноправного и полноценного участия в жизни общества. Она далее утверждает, что, указав в ее свидетельстве неверный диагноз, государство-участник нарушило ее права по пунктам 1, 4 и 5 статьи 16 Конвенции, поскольку не было принято никаких мер для исправления неверного диагноза, поставленного ей в процессе освидетельствования. Автор считает, что в результате этих действий ей был причинен психологический ущерб.

3.2 Что касается утверждений автора по статье 17 Конвенции, то она заявляет, что действия властей государства-участника представляли собой серьезное преступление против ее личности и целостности.

3.3 Автор далее заявляет о нарушении ее прав по статье 22 Конвенции, поскольку государство-участник нарушило ее право на неприкосновенность частной жизни в отношении сведений о состоянии здоровья, содержащихся в ее медицинской карте. В этой связи она утверждает, что база данных КЕПА, содержащая медицинскую документацию, взаимосвязана с налоговой службой государства-участника, то есть тысячи государственных служащих за пределами КЕПА могут получить доступ к информации о диагнозе лица, прошедшего освидетельствование в рамках системы КЕПА.

3.4 Автор также считает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные пунктами b) и d) статьи 25 Конвенции, поскольку ей поставили неверный диагноз в рамках системы КЕПА. Она далее утверждает о нарушении ее прав, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 26 Конвенции, поскольку власти государства-участника проявили безразличие к ее признанию в качестве инвалида и наделению ее возможностями для достижения и сохранения социальных и профессиональных способностей и полноценного включения и вовлечения во все аспекты жизни общества.

3.5 Автор утверждает, что, отказавшись выдать ей соответствующее свидетельство как лицу, страдающему аутизмом, государство-участник лишило ее доступа к социальному обеспечению в нарушение ее прав, закрепленных в пунктах 1 и 2 статьи 28 Конвенции, что привело к снижению ее жизненного уровня. Она заявляет, что система КЕПА используется в политических целях для введения в заблуждение, задержки и лишения многих инвалидов доступа к социальным пособиям путем отказа им в получении свидетельства, дающего им право на социальные пособия, с тем чтобы ограничить расходы на систему социального обеспечения.

3.6 Наконец, автор заявляет о нарушении ее прав по пункту 2 статьи 30 Конвенции. Она сообщает, что, являясь талантливой художницей, она поступила в Школу изящных искусств – государственный университет, но из-за ее отличия от других учащихся подвергалась дискриминации и была вынуждена покинуть школу по причине возникших трудностей с преподавателями Школы.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 6 сентября 2017 года государство-участник заявляет, что сообщение следует признать неприемлемым по смыслу пункта d) статьи 2 Факультативного протокола в связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты.

4.2 Государство-участник отмечает, что центры освидетельствования на инвалидность (КЕПА) были созданы в целях обеспечения единообразной оценки состояния здоровья лиц, застрахованных в различных страховых организациях, с точки зрения группы инвалидности. В состав комитетов КЕПА первого и второго уровней входят сертифицированные врачи, прошедшие специальную подготовку и аттестацию. При освидетельствовании заявителя эти комитеты должны принимать во внимание медицинские данные, содержащиеся в истории болезни заявителя, а также актуальную клиническую ситуацию заявителя. Если заявитель не согласен с оценкой Комитета по вопросам здоровья первого уровня, он может подать апелляцию в Комитет по вопросам здоровья второго уровня, который вправе либо подтвердить решение Комитета первого уровня, либо внести в него изменения. Если заявитель не согласен с решением Комитета второго уровня, он/она может обжаловать это решение в административных судах в соответствии с Кодексом административного судопроизводства.

4.3 Государство-участник отмечает, что автор подала заявку на освидетельствование на инвалидность 13 мая 2016 года. Она прошла осмотр в Комитете по вопросам здоровья первого уровня, состоящем из специализированных психиатров, и оценку на предмет наличия диагноза «тяжелое расстройство личности с поведенческими отклонениями и очень ограниченной функциональностью» с присвоением показателя общей инвалидности 50% сроком на один год (с 13 мая 2016 года по 31 мая 2017 года). Автор подала апелляцию на это решение в Комитет по вопросам здоровья второго уровня, не согласившись с оценкой степени ее инвалидности. Автора дважды вызывали на плановые заседания Комитета второго уровня – 7 октября и 1 декабря 2016 года. Автор письменно проинформировала членов этого комитета о том, что она не будет присутствовать на его заседаниях. Она была приглашена на заседание в третий раз 9 февраля 2017 года и явилась в Комитет второго уровня, но при этом не выполнила процедуру подтверждения своего присутствия и личных данных и покинула заседание, отказавшись пройти осмотр. Таким образом, оценка состояния здоровья автора была завершена, поскольку ее повторный осмотр не представлялся возможным.

4.4 Государство-участник далее отмечает, что срок действия медицинского освидетельствования, проведенного Комитетом по вопросам здоровья первого уровня, истек 31 мая 2017 года, однако автор не подала в КЕПА нового заявления о прохождении очередного медицинского освидетельствования. Вместо этого автор и ее муж обратились к прокурору Афинского административного суда первой инстанции с исками против членов Комитета первого уровня, которые в настоящее время находятся на рассмотрении.

4.5 Государство-участник утверждает, что автор нарушила административные процедуры, не допустив рассмотрения ее дела в Комитете второго уровня и не оспорив любое возможное отрицательное решение в административных судах. Государство-участник далее отмечает, что автор не обратилась ни в один административный орган с просьбой о выплате какого-либо применимого пособия по инвалидности. Оно также отмечает, что жалоба автора на членов Комитета первого уровня в связи с нарушением обязанностей не приводит к восстановлению ее прав, касающихся ее диагностированной инвалидности, и поэтому не может служить основанием для вывода о том, что требование о приемлемости было выполнено. Относительно утверждения автора о том, что любое административное разбирательство было бы неоправданно затянутым, государство-участник заявляет, что ее утверждения в этой связи носят общий и расплывчатый характер и что одни лишь субъективные сомнения в эффективности внутренних средств правовой защиты не освобождают автора от обязанности по их исчерпанию.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника

5.1 18 октября 2017 года автор представила свои комментарии в отношении замечаний государства-участника о приемлемости сообщения. Она вновь заявляет, что сообщение является приемлемым. Автор выражает несогласие с описанием системы КЕПА, которое было представлено государством-участником. Она далее утверждает, что не обжаловала решение Комитета по вопросам здоровья первого уровня не из-за несогласия с оценкой степени инвалидности, а из-за того, что упомянутый комитет поставил ей неверный диагноз.

5.2 Что касается вызова автора в Комитет второго уровня, то она опасается, что эта процедура просто является уловкой и что Комитет лишь подтвердит поставленный ей неверный диагноз. Она ссылается на решение Верховного административного суда 2017 года и отмечает, что рассмотрение соответствующего дела о пособиях по инвалидности было начато в 2003 году, а завершено только в 2017 году. Автор далее сообщает, что 15 мая 2017 года она подала иск против КЕПА за «оскорбление личности» в Афинский административный суд первой инстанции, в котором указала, что она подверглась психологическому насилию, надругательству и запугиванию со стороны государственных должностных лиц. Она отмечает, что, по ее предположениям, суд вынесет решение по этому делу через пять–семь лет.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих правил процедуры должен решить, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 В соответствии с пунктом с) статьи 2 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос еще не находился на рассмотрении Комитета, а также не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола ввиду неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку автор не выполнила применимые административные процедуры, не допустив рассмотрения ее дела Комитетом по вопросам здоровья второго уровня, и поскольку она не оспорила любое потенциальное отрицательное решение в административных судах. Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что в ее случае не имелось никаких доступных и эффективных внутренних средств правовой защиты. Он далее принимает к сведению утверждение автора о том, что она опасается являться в Комитет второго уровня, поскольку считает, что упомянутый комитет лишь подтвердит неверный диагноз, поставленный Комитетом первого уровня.

6.4 Комитет ссылается на свою правовую практику, которая гласит, что, хотя в исчерпании внутренних средств правовой защиты нет необходимости, если их применение объективно не имеет никаких шансов на успех, авторы сообщений должны проявлять должную осмотрительность в попытках получения доступных средств правовой защиты, и что одни лишь сомнения или предположения об их неэффективности не освобождают авторов от обязанности их исчерпания¹. В данном случае Комитет считает, что, поскольку автор не выполнила административные процедуры в связи с ее жалобой в Комитете второго уровня и не обжаловала ни одного

¹ *Д.Ю. против Швеции* (CRPD/C/17/D/31/2015), пункт 7.3, и *О.О.Дж. и др. против Швеции* (CRPD/C/18/D/28/2015), пункт 10.6. См. также *В.С. против Новой Зеландии* (ССПР/C/115/D/2072/2011), пункт 6.3, *Гарсия Переа и Гарсия Переа против Испании* (ССПР/C/95/D/1511/2006), пункт 6.2, и *Жолт Варгай против Канады* (ССПР/C/96/D/1639/2007), пункт 7.3.

из отрицательных заключений в административных судах, она не исчерпала имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

6.5 Комитет далее принимает к сведению заявление автора о том, что любая потенциальная апелляционная процедура в административных судах будет неоправданно затянутой. Он также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что утверждения автора в этой связи носят общий и расплывчатый характер и являются лишь простыми предположениями. Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что, согласно имеющимся статистическим данным, Административному суду требуется в среднем семь лет для принятия решения по какому-либо делу. Вместе с тем Комитет считает, что, поскольку автор не обжаловала решения комитетов КЕПА в компетентных административных судах, он не в состоянии сделать какие-либо выводы относительно предполагаемой длительности такого разбирательства. Поэтому Комитет считает, что данное сообщение является неприемлемым на основании пункта d) статьи 2 Факультативного протокола.

С. Заключение

7. С учетом вышеизложенного Комитет постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым по смыслу пункта d) статьи 2 Факультативного протокола;
 - b) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора сообщения.
-